

ГЛАВА 107. ТЫ МОЖЕШЬ РАССЧИТЫВАТЬ НА МЕНЯ С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ.

Интимные телесные взаимодействия и наводящие на размышления движения делали красивый танец пары привлекательным. Публика была беспрецедентно поглощена представлением.

Ходили слухи, что Ло Энтерпрайз и Цинь Энтерпрайз планируют союзный брак, плюс оба наследника присутствовали на вечернем банкете и танцевали так близко друг к другу. Их действия, казалось, подтверждали слух.

«В таком виде они выглядят превосходно!»

«Вот именно, а союз Цинь Энтерпрайз и Ло Энтерпрайз - беспроигрышная сделка. Брак принесет пользу обеим сторонам. Они, наверное, поженятся».

Сплетничая о других, люди всегда были полны энтузиазма и красноречия. Чжан Мэй не удержалась от хихиканья и сказала: «Я думала, госпожа Ло по уши влюблена в тебя. Я не ожидала, что у нее есть запасной вариант».

Су Ичэн молчал и холодно смотрел на танцующую пару.

Честно говоря, все пары на танцполе танцевали хорошо. Однако только Цинь Вэй и Ло Сяоси могли так взволновать публику.

Они двигались естественно и сексуально. Когда их глаза на мгновение встретились, словно полетели искры. Они танцевали так хорошо и так гармонично, что другие пары вокруг них начали отступать и в конце концов прекратили танцевать.

Таким образом, большой танцпол стал сценой Ло Сяоси и Цинь Вэй. Они танцевали всё более возбужденно. Молодые зрители вдохновлялись их танцем и болели за них.

Ло Сяоси была из тех людей, которые растворяются в танце, к тому же публика подбадривала ее. Ее движения становились все более сексуальными и раскованными. Когда она падала в объятия Цинь Вэй, улыбка в уголках ее губ становилась соблазнительной. Какой-то парень в толпе, задыхаясь, кричал, чтобы Ло Сяоси бросила Цинь Вэй и вышла за него замуж.

Су Ичэн внезапно развернулся, чтобы уйти, а Чжан Мэй последовала за ним, как потерявшаяся марионетка: «Ты же не интересуешься мисс Ло, не так ли?»

Он бросил на Чжан Мэй предостерегающий взгляд лишь на секунду. Чжан Мэй тут же почувствовала, как по спине пробежал холодок, и поняла, что сказала что-то не то.

Даже если Су Ичэн привел ее сюда сегодня вечером, они все равно останутся боссом и его подчиненным.

Кроме того, как она могла читать потаенные мысли босса, особенно такого босса, как Су Ичэн? Однако, судя по его реакции, она угадала правильно?

Тем не менее, если бы Су Ичэн действительно был под влиянием Ло Сяоси, он бы не написал Чжан Мэй, чтобы она пришла на вечеринку, верно?

Она следовала за Су Ичэном. Он вдруг остановился: «Я пойду покурю».

Сообщение было очень ясным, поэтому Чжан Мэй понимающе кивнула и смотрела вслед Су

Ичэну, пока тот не скрылся из виду.

Зона для курения на первом этаже, должно быть, была переполнена, поэтому Су Ичэн не стал долго раздумывать и поднялся на лифте на верхний этаж.

На нижнем этаже сальса Цинь Вэй и Ло Сяоси подходила к концу, и они получили в свой адрес аплодисменты и приветствия. Какой-то близкий друг двусмысленно подшучивал над Ло Сяоси, и она просто смеялась в ответ, а ее глаза лукаво щурились. В то же время она как будто невзначай осмотрела всю комнату и обнаружила, что Су Ичэн и Чжан Мэй исчезли.

Она почувствовала разочарование, но сразу изобразила еще более широкую улыбку.

«Я слышал, как люди говорили, что мы идеально подходим друг другу, - Цинь Вэй шутил и ребячился: - Сяоси, как насчет того, чтобы оставить все сомнения и выйти замуж за меня прямо сейчас?»

Ло Сяоси приподняла бровь, излучая ауру одновременно сексуальности и красоты: «Ты делаешь предложение?»

Цинь Вэй внезапно просветлел и собрался встать на колени, но Ло Сяоси сильно толкнула его, пока никто не видел. В конце концов он не только не встал на колени, но и чуть не скривил лицо от боли.

«Черт возьми, ты безжалостна! - лицо Цинь Вэй было угрюмым, и он пытался напугать Ло Сяоси: - Хочешь, я преподам тебе урок?»

Ло Сяоси сложила руки на груди и усмехнулась: «Теперь ты знаешь, какая я».

И она немедленно сбежала. Цинь Вэй мог только потереть свое ушибленное колено, ругая Ло Сяоси.

Лу Боян наблюдал за Ло Сяоси все это время, и наконец, он действительно улыбнулся: «Ло Сяоси обязательно должна работать в шоу-бизнесе».

«Потому что она умеет скрывать разочарование и плохие эмоции? - сказала Су Цзянань: - Это потому, что мой брат слишком часто отказывал ей».

Говоря это, она невольно потирала рану левой рукой. Хотя Лу Боян была очень осторожен во время танца, она двигалась больше, чем могла выдержать, и поэтому снова разбередила растяжение на правой руке.

Лу Боян заметил, как она потирала руку: «У тебя рука болит?»

Она заставила себя улыбнуться: «Все нормально. Я отдохну минутку». Тем не менее, оказалось, что руке становится еще больнее, поэтому она могла только спросить: «В отеле есть пакеты со льдом?»

Лу Бояну сразу же попросил менеджера принести ему пакет со льдом.

Не прошло и пяти минут, как официант выполнил его поручение. Су Цзянань поблагодарила и уже собиралась взять пакет со льдом. Однако Лу Боян уже поднял его с подноса.

«Дайте мне руку», - сказал он.

Зная, что Лу Боян хочет помочь ей, Су Цзянань была послушна: «Ок». Она протянула руку, и он приложил к ней холодный пакет, который на время ослабил боль.

Она украдкой взглянула на Лу Бояна и увидела, что он опустил глаза и осторожно обрабатывает ее руку.

Кусок скалы, казалось, был сброшен в озеро ее сердца. По нему пробежала легкая рябь счастья.

Никто из них не знал, что в этот момент их не только фотографировали журналисты, но и видела Хань Руокси.

Она чувствовала себя не только разочарованной, но и еще и удивленной.

Из того, что она знала, Лу Боян не был таким человеком. Он был холоден и решителен в делах и мог оказывать значительное давление. Он совершал только значительные поступки, которые могли потрясти бизнес-сообщество. Зачем... зачем ему делать такие вещи?

Однако она видела это собственными глазами. Лу Боян прикладывал пакет со льдом к руке Су Цзянань. Он осторожно держал руку Су Цзянань на своей ладони, как драгоценную жемчужину. Пакет со льдом был на ее руке, и его взгляд... был действительно нежным.

Он сказал ей, что разведется с Су Цзянань через два года, но как теперь все сложится? Разве он и Су Цзянань не притворяются парой? Или они просто немного увлеклись сюжетной линией?

Через несколько минут боль постепенно утихла, и Су Цзянань улыбнулась: «Я в порядке».

Прежде чем Лу Боян убрал мешок со льдом, сзади раздался насмешливый голос Шэня Юэчуаня: «Ой, как мило! Вы знаете, что журналисты фотографируют?»

Су Цзянань обернулась и увидела, как журналист убрал камеру. Она сразу покраснела и спряталась за Лу Бояном. Журналист, вероятно, почувствовал ее смущение и с улыбкой удалился. Затем она увидела Шэня Юэчуаня, идущего к ним вместе с Му Сидзэ.

Чем больше она думала о Му Сидзе, тем более загадочным он ей казался.

Он был одет в черный строгий костюм. Черты его лица были четкими. С его мужественной аурой он казался грозным, даже не делая никаких жестов и ничего не говоря. Казалось, позади него вставала глубокая черная бездна. По ней неслись черные тучи, и казалось, что тьма в любой момент может окутать все вокруг.

Му Сидзе был королем тьмы. Он правил темным миром, в то время как в мире света никто не мог понять его замыслы.

По какой-то неизвестной причине Су Цзянань испугалась его и прижалась к Лу Бояну. Му Сидзе заметила ее взгляд. Он улыбнулся: «Ты хочешь меня о чем-то спросить?»

Когда он улыбался, то становился еще более загадочным. Су Цзянань глубоко вздохнула, прежде чем сказать: «Да. Как дела в ресторане?»

Му Сидзе догадался, что она собирается спросить о Юнин (*внучка няни Су Цзянань, которую Лу Боян попросил Му Сидзе взять на работу в его ресторан), поэтому он просто поднял бровь: «Эта девушка не очень прилежна, но она делает свою работу. И она помогла мне в нескольких

чрезвычайных ситуациях. Она мыслит ясно, но у нее нет никаких амбиций. В противном случае она могла бы заняться более сложной работой».

«Если она счастлива и ей нравится то, чем она занимается, то все не так уж плохо, - Су Цзянань улыбнулась: - Пожалуйста, позаботься о ней для меня».

«Конечно, - Му Сидзе взглянул на Лу Бояна: - Даже если не ради тебя, мне придется позаботиться о ней ради твоего босса Лу. Сюй Юнин в надежных руках».

Су Цзянань искренне сказала: «Спасибо».

«Ладно, нам пора идти, - после того, как кое-какие вопросы с Лу Бояном были оговорены, Шэнь Юэчуань благоразумно решил удалиться: - Иначе журналисты сфотографируют два гигантских мужских пятых колеса!» (*аналог поговорки «третий - лишний»)

Они ушли, и Су Цзянань не смогла удержаться от смеха: «Твой личный помощник гораздо более остроумен, чем мой брат. Вы ведь не просто знаете друг друга по работе, верно? Иногда я слышала, как он называет тебя на «ты» и по имени. Как давно вы знаете друг друга?»

«Более десяти лет. Мы познакомились, когда учились в США», - ответил Лу Боян.

Су Цзянань удивилась: «Это все объясняет».

К этому времени каждый нашел свой способ развлечься. Некоторые танцевали, некоторые попробовали деликатесы, а некоторые говорили. Су Цзянань шла рядом с Лу Бояном, он обнял ее за плечи, и никто не мешал им. Она вернулась к прежней теме и спросила его о том, как он жил в США, например, о том, к чему ему трудно было привыкнуть. Он сказал: «К еде».

«И я тоже, - Су Цзянань чувствовала себя так, словно наконец нашла «вторую половинку»: - В конце концов мы с Сяоси сняли квартиру рядом со школой. Мы купили кухонную плиту и готовили сами. Именно тогда я начала придерживаться сбалансированной диеты. Иначе я стала бы толстой к окончанию учебы».

«Так вот как ты научилась готовить?»

«Угу, - Су Цзянань была очень горда: - Сяоси оплачивала аренду и счета, а я готовила еду. Мы никогда не ссорились, когда жили вместе. Гей-пара, живущая напротив нас, думала, что мы лесбиянки».

Лу Боян улыбнулся: «И что?»

«Ничего, - Су Цзянань медленно продолжила: Ничего особенного. Они знали, что в нашей стране дела у меньшинств обстоят непросто, поэтому они предлагали нам остаться в США. Мы с Сяоси не знали, плакать нам или смеяться, потому что они целовались перед нами и подбадривали нас...»

Постепенно Су Цзянань начала рассказывать о днях, когда она училась в США.

В то время компания Су Ичэна только что встала на правильный путь, и он, наконец, смог оплатить ее обучение и проживание. Впрочем, она уже привыкла не обременять Су Ичэна. Таким образом, каждая ее монетка тратилась экономно.

Рабочая сила в США была очень дорогой. Когда они переехали из общежития в квартиру,

чтобы сэкономить деньги, она сама покрасила стены, поменяла лампочки и купила мебель, которую собрала тоже сама. Она беспомощно сидела на полу над этими грязными досками и краской. Однако в конце концов ей все удалось. С тех пор она действительно никогда больше не обременяла Су Ичэна.

Теперь она могла с гордостью рассказывать другим о тех горьких прошедших днях.

Лу Боян знал, как она пережила эти дни, но когда он услышал об этом от нее лично, он почувствовал нечто большее. Он прижал к себе ее стройное тело: «Цзянань, ты можешь рассчитывать на меня с сегодняшнего дня».

<http://tl.rulate.ru/book/18987/785070>